

Женщина в машине с изумлением смотрела на Бай Мэй, позабыв даже вскрикнуть, и лишь беззвучно открывала рот, сложив губы в форме буквы О.

Ледяная вода, выплеснутая прямо в лицо, стекала по подбородку мужчины, пропитывая воротник рубашки. Его нагловатая ухмылка мгновенно исчезла, лицо помрачнело.

— Ах ты, дрянь! Решила со мной поквитаться? Думаешь, я не могу тебя уконтропупить?

Бай Мэй не разозлилась. Напротив, она кокетливо рассмеялась, похлопала мужчину по мокрой щеке и с вызовом бросила:

— Правда? Что ж, я подожду, пока ты попробуешь... уконтропупить меня!

Сказав это, она подарила мужчине соблазнительный взгляд через плечо и, отойдя на пару шагов, обернулась, чтобы послать ему воздушный поцелуй.

От этой дьявольской, пробирающей до костей притягательности Бай Мэй у мужчины расширились зрачки. Глядя на её дьявольски соблазнительные формы, на этот полный очарования взгляд, а затем вспоминая её недавнее презрительное высокомерие, он почувствовал, как его тело, только что успокоившееся, вновь охватил жар. Черт возьми, откуда взялась эта ведьма? Настоящая преступница, использующая свою красоту как оружие! Дерзкая! Слишком дерзкая! А главное — черт побери, его это заводит! Просто невыносимо!

Мужчина впился в неё взглядом, словно хищник, присмотревший добычу, которую намерен во что бы то ни стало заполучить.

Поддав волчий блеск в глазах, он с некоторым смущением поправил брюки и распахнул дверцу машины.

Видя, что он собирается уйти, женщина в салоне тут же вцепилась в его руку.

— Господин Хо! — она хлопала глазами, с обидой глядя на него.

Мужчина обернулся, и в этот момент он впервые усомнился в собственном вкусе. Всё познается в сравнении: раньше эта женщина казалась ему вполне ничего, но рядом с той обольстительной чаровницей она выглядела как деревенская курица. Мужчина внезапно потерял всякий интерес к своей спутнице.

Почувствовав его ледяной взгляд, женщина занервничала.

— Господин Хо, вы не можете просто так уйти. Я ведь была вашей первой женщиной, я отдала вам себя...

— Ты еще смеешь говорить со мной о первом разе? В какой клинике ты делала операцию по восстановлению девственности? Иди подай на них жалобу, сделали всё из рук вон плохо!

— Ты... как ты можешь такое говорить? Я ведь правда была девственницей! — на лице женщины отразились шок, обида и стыд. Она словно не могла поверить, что он способен на такие слова. Пусть он никогда не был с ней нежен, но они ведь столько раз были близки, как он мог быть таким бессердечным?

— Да когда это ты меня ублажала? Всё время я старался для тебя! Оценка — единица! Возврат товара!

— Ты... — лицо женщины побелело, губы задрожали, она не знала, что ответить.

Хотя этот мужчина всегда предпочитал заниматься любовью в кромешной тьме, нельзя было отрицать: если не считать первого раза, когда ей было немного больно, в остальное время он приводил её в полный восторг. Получается, это она еще в выигрыше осталась?

Едва эта мысль мелькнула в голове, женщина тут же тряхнула головой. Что за бред, её что, загипнотизировали?

Она подняла голову, собираясь высказать всё, что думает, но мужчина перебил её:

— Стонала, как секс-кукла. Если бы не то, что ты была настоящей, думаешь, я терпел бы тебя так долго?

Женщина молчала. Черт возьми, как мужчина может быть таким мерзким? Почему она вообще связалась с таким спонсором?

Вдруг она вспомнила слухи, ходившие в их кругах. Глядя на то, с каким презрением он смотрит на неё, словно на мусор, она наконец осознала: те сплетни, скорее всего, были правдой.

Говорили, что Хо Кай, знаменитый золотой холостяк города Б, — скаредный скряга. Ни одна из его бывших любовниц не получила от него ни гроша, а некоторые даже умудрялись тратить на него свои собственные деньги!

Говорили, что его предыдущая пассия после расставания получила в качестве отступных восемнадцать пачек острой лапши. Почему восемнадцать? Потому что они переспали восемнадцать раз — по пачке за раз!

Говорили, что та, что была до неё, получила пятнадцать купонов в супермаркет, причем таких, где скидка действовала только при покупке на определенную сумму.

Говорили, что еще одна получила семь пачек креветочных чипсов, у которых оставался всего месяц до истечения срока годности.

Слухов было так много, что сейчас женщина даже не могла вспомнить их все. Раньше она думала: этот мужчина так красив, к тому же наследник могущественной корпорации Хо, быть его любовницей — даже если не получишь выгоды, то ничего и не потеряешь. Наверняка это всё происки конкурентов, пытающихся его очернить. Но, как говорится, не бывает дыма без огня. Она хотела поймать удачу за хвост, а в итоге сама оказалась в ловушке.

Черт возьми, этот тип — бессердечный мерзавец, который застегивает ширинку и тут же забывает, кто ты такая!

А она чуть было не по глупости не отдала ему свое сердце. Женщина готова была кусать локти от ярости и сожаления.

Нет! Нельзя позволить этому негодяю так просто пользоваться собой всё это время. Она не могла смириться. Несмотря на кипевшую внутри ненависть, на лице она изобразила жалость:

— Господин Хо, вы не можете так со мной поступить. У меня дома тяжелобольная мать. Если бы не необходимость оплатить её лечение, разве я пошла бы с вами без колебаний?

— Когда мы только сошлись, ты говорила, что продаешь себя, чтобы похоронить мать, — равнодушно отозвался Хо Кай.

Женщина, у которой по щекам катились слезы, на секунду запнулась, но продолжила:

— Я хоронила мачеху. У меня есть и родная мать. Родители развелись, когда я была маленькой, мама бросила меня и не заботилась. Меня вырастила мачеха, и я должна была отплатить ей за доброту. Теперь вот объявилась родная мать, и пусть она поступила со мной несправедливо, но кровь — не водица, я не могу её бросить...

Хо Кай, подражая Бай Мэй, похлопал женщину по щеке и с многозначительным видом произнес:

— Иди на шоу талантов! У тебя точно получится пробиться!

Женщина опешила:

— ...

Хо Кай оттолкнул её и больше не обращал внимания. Подняв голову, он увидел, что Бай Мэй с интересом наблюдает за ними. В его глазах мелькнуло раздражение, и он стал еще

нетерпеливее к приставучей женщине.

Как раз в этот момент подъехал вызванный Бай Мэй водитель.

Она вызывающе махнула Хо Каю рукой, села в машину и уехала прочь.

— Хозяйка, этот твой финт был просто высший класс!

— Ха! Мужчины — все они одинаковые свиньи! — Бай Мэй смотрела на всё с презрением. — Посмотри, какой у этой свиньи рейтинг мерзости?

— Хозяйка, в этот раз задание не учитывает рейтинг мерзости, важен только результат, — тихо ответил Маленький демон.

— Понятно, — Бай Мэй сохраняла невозмутимое лицо. Черт возьми, эта система совсем не играет по правилам!

Она расслабленно откинулась на спинку сиденья и снова спросила:

— Что там с нашей целью? Кто он такой?

Круг общения этой девушки был слишком узок, а воспоминания — скучны до зевоты. Бай Мэй перебрала всё в памяти, но не нашла там человека, похожего на того, кого она только что встретила.

Маленький демон замялся и лишь спустя долгое время начал рассказывать:

— Цель зовут Хо Кай, наследник корпорации Хо. Его личное состояние уже превышает десять миллиардов, не женат, богат, хорош собой и невероятно капризен. Типичный мажор, искушенный ловелас, через чью постель прошли бесчисленные женщины...

Выслушав осторожный рассказ о прошлом Хо Кая, Бай Мэй почувствовала, что её настроение окончательно испортилось.

<http://bllate.org/book/22182/2311390>